

## **ИЗУЧЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ЕВРОПЕ В XVIII-XIX ВЕКАХ**

*Аннотация.* В статье предлагается анализ работы трех крупнейших европейских центров языковой подготовки дипломатов и переводчиков в XVIII-XIX веках. Автор объясняет причины появления специализированных высших учебных заведений с практическим языковым уклоном и их отличие от традиционных университетских курсов по преподаванию соответствующих иностранных языков. В статье рассматриваются вопросы организации обучения, подбора преподавательских кадров, учебных материалов и методики обучения.

*Ключевые слова:* грамматико-переводной метод, прямой метод, драгоман, консульская деятельность, Императорская и Королевская восточная академия, Школа живых восточных языков, Берлинская семинария восточных языков, Королевская Венгерская восточная коммерческая академия, государственная служба, страноведение.

© **E. Voevoda**

## **ORIENTAL STUDIES IN TRAINING OF CIVIL SERVANTS IN THE 18<sup>TH</sup>-19<sup>TH</sup> CENTURY EUROPE**

*Abstract.* The article presents a research into the work of three major centres of linguistic training of diplomats, translators and interpreters in the 18<sup>th</sup>-19<sup>th</sup> century Europe. The author explains the need for opening specialized university level schools aimed at practical language acquisition and their difference from the traditional university linguistic courses. The article gives a survey of the structure and arrangement of the schools, selection of staff members, teaching materials and methods of language teaching.

*Key words:* grammar/translation method, direct method, dragoman, consular activities, Imperial and Royal Oriental Academy, Ecole Speciale des langues orientales vivantes, Berlin Seminary of Oriental Languages, Royal Hungarian Oriental Commercial Academy, civil service, socio-cultural studies.

Анализ педагогического опыта прошедших столетий предоставляет исследователю бесценный материал, позволяющий проследить зарождение, развитие и угасание педагогических идей, подходов к обучению, общих и частных методик. Анализ исторического прошлого дает возможность увидеть в новом свете, какие результаты принесло использование того или иного метода обучения, чем были вызваны успехи и неудачи, а также найти возможность избежать ошибок в будущем.

В начале XVIII века в Европе имелось немало университетов, в которых изучались как классические, так и «новые европейские языки», которые иногда называли «живыми языками», в отличие от «мёртвых» – греческого, латыни и древнееврейского. Преподавание языков осуществлялось наряду с преподаванием других предметов и не выделялось в отдельное направление. В XVIII веке в обучении иностранным языкам господствовал грамматико-переводной метод. Основные центры лингвистической подготовки были рас-

положены в Англии, Франции, Германии, Австрии и Италии. Получила распространение практика получения образования в зарубежных университетах: помимо общего образования студенты также овладевали языком страны пребывания.

Расширение контактов между европейскими странами и странами Востока, процесс колонизации и освоения новых территорий, борьба за рынки сбыта европейских товаров вызвали в Европе в XVIII-XIX веках необходимость изучения восточных языков. В Европе появились первые грамматики армянского, турецкого, персидского, китайского, корейского языков, санскрита, составленные европейскими учеными и миссионерами. Особым спросом пользовались драгоманы – переводчики, владеющие восточными языками, в первую очередь турецким, арабским и персидским, однако таких специалистов было немного.

Перед европейскими университетами стояла двоякая цель: 1) готовить ученых-ориенталистов посредством теоретического изучения языков и быта Востока и 2) параллельно готовить специалистов для дипломатической, консульской, драгоманской, миссионерской и иной практической деятельности на Востоке в интересах государства.

Главным объектом обучения была грамматика, овладение которой давало представление о системе языка. Особенностью университетских лингвистических исследований в XVIII веке являлся подход, который предполагал описание языковых явлений в логико-философских терминах, при этом преобладал принцип универсализма, т. е. игнорирование многообразия живых языков и их особенностей. Это отразилось в написании универсальных грамматик [4 134-135]. В XIX веке получило развитие сравнительное языкознание, и акценты в лингвистических исследованиях сместились в сторону сопоставительных исследований.

Подготовка специалистов-практиков и лингвистов-теоретиков ничем не отличалась: в обучении преобладала теория. Обучение велось преимущественно в форме теоретических лекций, которые не предусматривали выполнения практических упражнений. Господствовавший в преподавании иностранных языков грамматико-переводной метод не обеспечивал развития элементарных навыков устной речи и аудирования. Под руководством преподавателя студенты анализировали и переводили тексты. Навыки письма и чтения развивались на материале, далеком от сферы профессиональных интересов студентов-практиков, поскольку для обучения использовались классические художественные тексты. Ни логико-философский подход, ни грамматико-переводной метод не готовили студентов университетов к практическому владению языками.

В связи с возраставшей потребностью иметь специалистов для работы на Востоке, при посольствах и миссиях западноевропейских государств на Востоке появились особые школы, готовившие юношей к практическому владению иностранными языками: «jeunes de langues» и «Sprachknaben». К сожалению, эти школы не оправдали возложенных на них надежд, т. к. ими сложно было руководить из-за удаленности от метрополии, к тому же на местах оказалось трудно найти достаточно подготовленных преподавателей.

Во второй половине XVIII века в Австрии и Франции были открыты специализированные учебные заведения нового типа: Императорская Восточная академия (Вена, 1754 г.) и Специальная школа живых восточных языков (Париж, 1795 г.). С объединением Австрии и Венгрии в единое государство (Австро-Венгрия, 1867–1918), Венская академия стала называться Императорской и Королевской Восточной академией, а позже была преобразована в Императорскую и Королевскую Консульскую академию. В конце XIX века академия практически превратилась в специализированное высшее учебное заведение с пятилетним сроком обучения и программой, приспособленной к практическим требованиям дипломатической и консульской службы на Западе и на Востоке.

Венская академия и Школа живых восточных языков первыми начали применять прямой (натуральный) метод в обучении иностранным языкам. Однако несмотря на то, что перед вновь образованными учебными заведениями ставилась задача подготовки специалистов-практиков для службы при дипломатических и торговых миссиях, оба учебных заведения в первые годы своего существования не избежали одной и той же ошибки – преобладания теории над практикой в процессе обучения. Последовавшие в XIX веке реформы устранили этот существенный недостаток в их работе. Программы были адаптированы к практическим государственным потребностям развития политических и торгово-промышленных отношений с Востоком. Взамен курсов, не имевших прикладного значения, в программы были включены такие новые курсы, как география и история стран Востока, торговое и международное право. Правовые дисциплины изучались не только в теоретическом плане, но и путем изучения действующих договоров и других межгосударственных документов, в том числе – на иностранных языках.

В конце XIX века были открыты Берлинская семинария восточных языков (1887-1988 гг.) и Восточная коммерческая академия (Будапешт, 1899 г.), преобразованная затем в Королевскую Венгерскую Восточную коммерческую академию (1909 г.). «Принцип отделения теоретической задачи изучения Востока от практической сказался ... не только в установлении самостоятельных учреждений, для той и другой цели, но и в принятии соответственных предметов обучения, учебных планов, экзаменационных требований, состава преподавателей и т. д.» [1, 9]. В 1870 г. в Лондоне открылась Школа современных восточных языков, однако она не готовила молодых людей к государственной службе. К особому экзамену (Civil Service Open Competition), необходимому для принятия на государственную службу в колониях, в первую очередь в Индии, готовили университеты Оксфорда и Кембриджа.

Целью учреждения учебных заведений в Вене, Париже и Берлине была практическая подготовка молодых людей к дипломатической, консульской и драгоманской службе в Азии и Африке, а также углубление знаний о Востоке представителей торгового сословия, миссионеров, инженеров и военных. Королевская Венгерская восточная коммерческая академия была призвана дать молодым людям возможность усовершенствоваться в коммерческих науках, приобрести практические навыки в наиболее распространенных восточных языках и таким образом подготовить для венгерской внешней торговли специалистов, «способных содействовать развитию венгерских коммерческих сношений с Востоком в качестве коммерческих агентов или самостоятельных предпринимателей» [2, 17]. Предполагалось, что выпускники специализированных учебных заведений соответствующего профиля при поступлении на службу за границей должны быть в состоянии: 1) сразу же выполнять работу, связанную с письменными переводами и составлением документов на иностранном языке; 2) после непродолжительного пребывания на службе при зарубежной миссии выполнять должностные обязанности, принимая участие в устных переговорах.

В отличие от университетского курса, который предполагал не менее восьми семестров обучения, продолжительность курса практического овладения языками в учебных заведениях нового типа составляла в среднем два-три года: в Будапеште – 2 года, в Париже – 3 года, в Берлине – 2 года, в Вене – 5 лет (после реформы 1898 г.).

Для изучения предлагались следующие восточные языки: турецкий, арабский, персидский, русский, китайский, японский, хиндустани, гуджарати, санскрит, тамильский, новогреческий, румынский, сербский, болгарский, эве, хауса, языки Океании. Молодым людям, поступающим на дипломатическую и консульскую службу, недостаточно было обладать только знанием восточных языков и стран Востока: они не могли обойтись без

знания европейских языков. В связи с этим в разряд дополнительных предметов по выбору были включены английский, русский, французский, румынский, новогреческий, итальянский и испанский языки. Интересно отметить, что русский, румынский, сербский, болгарский и новогреческий языки в то время рассматривались как восточные языки. В дополнение к иностранным языкам слушатели изучали предметы юридического, историко-политического, военного и коммерческого цикла.

Особое внимание уделялось отбору преподавателей: это были образованные европейцы, долгое время прожившие на Востоке, не только владевшие языком, но и знакомые с культурой соответствующих стран. В качестве помощников им придавались «преподаватели-туземцы», которые работали под руководством своих европейских коллег и вели практические уроки «разговора», т. е. занимались развитием у студентов навыков аудирования и устной речи. Студенты также учились письму с целью не только освоить восточную каллиграфию, но и приобрести практические навыки дипломатической и коммерческой переписки.

В обучении практическим языковым навыкам применялось сочетание прямого грамматико-переводного методов. Использование только грамматико-переводного метода определялось требованиями безусловной необходимости, например, при дополнительном изучении редких языков с научной целью. В учебных планах меньше времени отводилось теории и больше – практике. Языковые занятия проводились в небольших группах – от 6 до 12 человек в каждой. Как правило, практические занятия носили форму беседы. Знания, умения и навыки слушателей закреплялись путем регулярного повторения изученного материала. Слушателям предлагалось беседовать с преподавателем и друг с другом на иностранном языке в рамках изученного материала. Практические занятия также включали в себя чтение документов и упражнения в восточной каллиграфии, выполняемые под руководством профессора или доцента. Преподаватели учили слушателей бегло читать и воспроизводить как печатные тексты, так и рукописи, написанные обыденным почерком. Практиковались такие задания, как чтение и перевод оригинальных дипломатических и коммерческих документов и составление ответов на них. По окончании учебного заведения выпускники должны были иметь обширный словарный запас, включавший профессиональные термины. Большое внимание уделялось лекциям по неязыковым дисциплинам, которые читались на иностранных языках после того, как слушатели осваивали основы языка. Таким образом, слушатели не только изучали специальные дисциплины, но и параллельно усваивали иностранный язык.

Для будущих сотрудников дипломатической, консульской и драгоманской службы необходимо знать быт, историю и культуру страны изучаемого языка. Общаясь с зарубежными партнерами, человек сталкивается с другой логикой мировосприятия, складом мышления, выраженными в менталитете носителя другой этнокультуры. Особенно ярко эти различия проявляются при столкновении европейских и восточных культур. Чрезвычайно важен тот факт, что уже в XVIII-XIX вв. эти обстоятельства заставили руководителей государственных учебных заведений высокого уровня ввести в программу изучение стран Востока, т. е. то, что сегодня мы называем страноведением. История, география, нравы и обычаи страны изучаемого языка, её экономическое и политическое развитие изучались параллельно с практическим овладением языком.

Каждое учебное заведение имело библиотеку, которая снабжала слушателей необходимыми учебными пособиями. В качестве учебных материалов использовались словари, хрестоматии, географические карты, документы, учебники грамматики, написанные как ведущими европейскими ориенталистами, так и непосредственно преподавателями указанных учебных заведений. Руководство Берлинской семинарии обращало особое

внимание на необходимость составления пособий, в которых учитывалась бы специфика будущей профессиональной деятельности слушателей семинарии. С 1896 г. по 1908 г. в семинарии было издано 20 томов учебных пособий. Подчеркивалось, что материалы, выбранные без учета профессиональных требований, оказываются малоэффективными или вовсе непригодными.

Библиотека Берлинской семинарии располагала богатой коллекцией литературы по страноведению Азии и Африки, газетами на всех преподаваемых языках, коллекцией новейших географических карт, большим количеством подлинных рукописных документов. Все эти материалы были доступны как преподавателям, так и слушателям. Каждый из слушателей платил 10-20 марок в семестр (в зависимости от отделения), которые использовались на содержание и расширение библиотеки. Сами же занятия в учебных заведениях Вены, Берлина, Парижа и Будапешта были безвозмездны.

Руководство Берлинской семинарии настаивало на том, чтобы преподаватели постоянно повышали свою квалификацию. Доценты и профессора семинарии имели возможность публиковать свои исследования в периодическом издании «Archiv f.d. Studium deutscher Kolonialsprachen», а также в специальном ежегоднике «Vitteilungen d. Seminars für Orientalische Sprachen», который финансировался правительством.

Интересной и полезной представляется практика направления лучших слушателей Будапештской Коммерческой академии на стажировку в страны Востока для совершенствования полученных знаний. Для стажировки выбирались крупнейшие торговые центры, важные с точки зрения венгерских торговых интересов. Стажеры поступали на службу в какую-нибудь торговую фирму и посылали в дирекцию академии подробные отчеты о своих занятиях и личных наблюдениях при изучении страны. Особое внимание обращалось на вопрос, в отношении каких отраслей торговли и промышленности могут быть установлены отношения Венгрии с изучаемой страной.

Анализ опыта работы Специальной школы живых восточных языков, Императорской и Королевской Восточной академии, Берлинской семинарии восточных языков и Венгерской Восточной Коммерческой академии позволяет сделать следующие выводы.

- Практические потребности европейских стран в специалистах, владеющих восточными языками как средством коммуникации, привели к созданию первых государственных специализированных языковых учебных заведений практической направленности. При этом сократилась продолжительность учебного курса и появились профессионально ориентированные языковые курсы.

- Сочетание прямого метода с грамматико-переводным, совместная работа местных высококвалифицированных преподавателей с носителями восточных языков дали положительный эффект в обучении иностранным языкам. От преподавателей-европейцев требовалась практическая языковая подготовка, приобретенная длительным пребыванием в стране преподаваемого языка, и работа по повышению квалификации.

- В учебном процессе использовались материалы, отобранные и составленные с учетом будущих профессиональных потребностей слушателей. Особое внимание уделялось изучению страноведения, которое осуществлялось параллельно с изучением языков.

- Изучение восточных языков и культуры стран Востока было направлено на подготовку государственных служащих, способных в своей практической деятельности проводить интересы своих государств в Европе и на Востоке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив внешней политики Российской Империи (далее: АВПРИ). Ф. 153. Оп. 668. Д. 236. Л. 2–27 об.
2. АВПРИ. Ф. 153. Оп. 668. Д. 237. Л. 5–44 об.
3. АВПРИ. Ф. 153. Оп. 668. Д. 320. Л. 1–22 об.
4. Сусов И.П. История языкознания. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 295 с.
5. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. – М.: Изд. Центр «Академия», 2005. – 400 с.
6. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. – М.: Филома-тис, 2004. – 416 с.